

Шорох. Легкий, едва уловимый шорох в густой чаще леса. Артем замер, напрягая слух. Он не мог точно определить направление звука, он словно исходил отовсюду и одновременно ниоткуда.

Лес вокруг него казался безмолвным, даже пение птиц стихло, словно природа сама затаила дыхание, прислушиваясь к приближающейся опасности. Солнце уже клонилось к закату, и тени от деревьев становились длиннее и гуще, словно пытаясь поглотить последние лучи света.

Артем ощутил, как по его спине пробежал холодок. Он не знал, что это мог быть за звук, но все его инстинкты кричали об одном: опасность!

В его прежнем мире, мире города, опасность была другой. Шумные улицы, толпы людей, криминальные районы — там опасность была явной, осязаемой. Здесь же она скрывалась в тени, в тишине, в непознанном.

Артем огляделся вокруг, пытаясь обнаружить источник звука. Но лес был слишком густым, деревья стояли слишком плотно, скрывая все, что находилось за ними. Он видел лишь стволы деревьев, переплетенные ветви, густой подлесок, который казался ему непроходимым.

Шорох повторился, на этот раз ближе. Артем затаил дыхание, прислушиваясь. Теперь он ясно слышал, как кто-то пробирается сквозь подлесок, ломая ветки, шелестя листьями.

Страх начал подступать к горлу, сжимая его железными тисками. Артем не был трусом, но он никогда не сталкивался с такой опасностью. Он не знал, кто или что прячется в этом лесу, и это незнание было хуже любого монстра.

Он инстинктивно сжал кулаки, ощущая, как адреналин разливается по его телу. Он не был воином, но он был готов защищаться, если придется. Но чем? У него не было оружия, не было никаких средств защиты.

В отчаянии он огляделся вокруг, ища хоть что-нибудь, что могло бы ему помочь. Его взгляд упал на толстую ветку, которая лежала на земле. Он поднял ее, ощущая в руках ее шершавую поверхность, ее вес. Это было не самое лучшее оружие, но лучше, чем ничего.

Шорох становился все громче, все ближе. Артем приготовился к встрече с неизвестностью, не зная, что его ждет — дикий зверь, разбойник или что-то еще более страшное. Он чувствовал, как его сердце колотится в груди, словно барабан, отбивая ритм приближающейся опасности.

Из зарослей кустарника, словно сотканная из солнечного света и лесной тени, вышла девушка. Артем на мгновение забыл о страхе, о звуках приближающейся опасности, о тяжелой ветке, которую сжимал в руке. Он просто смотрел на нее, завороженный ее красотой, ее грацией, ее необычностью.

Она была невысокой, чуть ниже его плеча, но ее стройная фигура казалась невероятно гибкой и сильной. Ее одежда — куртка и штаны из мягкой замши, цвета лесной зелени — не стесняла движений, а лишь подчеркивала ее изящные формы. Длинные, темные волосы, заплетенные в толстую косу, спускались почти до пояса, а на голове красовался веночек из лесных цветов, которые еще не успели завянуть.

Но больше всего Артема поразили ее глаза. Огромные, миндалевидные, цвета яркой зелени, они буквально сияли в полумраке леса, словно два изумруда, упавших с неба. В них было столько жизни, столько энергии, столько мудрости, что Артем почувствовал себя неуютно,

словно эта девушка видела его насквозь, читая его мысли и чувства.

На плече у нее висел лук из полированного дерева, а за спиной — колчан со стрелами, оперенные яркими перьями. У пояса — два длинных кинжала в ножнах из черной кожи, украшенных серебряными заклепками. Она двигалась с такой легкостью и грацией, словно была не человеком, а лесной духом, сотканным из солнечного света и лесной тени.

В ней не было ничего от тех девушек, которых он привык видеть в своем мире. Ни следа макияжа, ни намек на вульгарность, ни капли той искусственной красоты, которую так превозносили глянцевые журналы. Она была настоящей, дикой, свободной.

И опасной.

Артем не мог оторвать от нее взгляд, но в то же время чувствовал нарастающую тревогу. Он не знал, кто она такая, откуда она появилась и каковы ее намерения. Но он понимал, что она — не просто случайная путница, заблудившаяся в лесу. Она была частью этого мира, и этот мир был для него чужим и непонятным.

"— Эм... привет?" — неуверенно произнес Артем, чувствуя, как глупо звучит его голос в тишине леса.

Девушка наклонила голову, ее брови слегка нахмурились, словно она пыталась разобрать смысл его слов. Она ответила ему на незнакомом языке, ее голос звучал мелодично, как пение птицы.

Артем понял, что она не понимает его. Конечно, он же в другом мире, какой дурак ожидает, что здесь все будут говорить по-русски?

"— Я... не понимаю", — пробормотал он, чувствуя себя полным идиотом.

Он жестами показал на себя, затем на нее, пытаясь объяснить, что они говорят на разных языках. Девушка наблюдала за ним с нескрываемым любопытством, ее зеленые глаза словно изучали его, пытаясь проникнуть в его мысли.

Она указала на него пальцем и произнесла слово на своем языке. Артем понял, что она спрашивает его имя. Он снова показал на себя и четко произнес: "Артем".

Девушка повторила его имя, немного исказив его произношение. "Ар... тем?" — спросила она, словно пробуя это слово на вкус.

Артем кивнул, довольный, что им удалось хоть как-то наладить контакт. Он жестом предложил ей сесть на поваленное дерево, которое лежало неподалеку. Девушка осторожно присела, не спуская с него глаз.

Артем попытался объяснить жестами, что он не знает, как оказался в этом лесу. Он показал на небо, словно говоря, что он упал оттуда. Затем он расставил руки в стороны, изображая недоумение и растерянность.

Девушка наблюдала за его пантомимой, ее лицо выражало смесь забавы и сочувствия. Она явно не понимала, что он пытается ей сказать, но чувствовала его растерянность и страх.

Она достала из-за пояса небольшой кожаный мешочек и протянула его Артему. Он осторожно

взял мешочек, не понимая, что она от него хочет. Девушка жестами показала, чтобы он открыл его.

Внутри мешочка лежали сушеные ягоды и коренья. Девушка улыбнулась и жестом предложила ему поесть. Артем понял, что она предлагает ему свою еду.

Он поколебался, затем взял несколько ягод и положил их в рот. Они были кислыми, но сочными и вкусными. Он почувствовал, как голод, который он до этого не замечал, дает о себе знать. Он съел еще несколько ягод, затем предложил их девушке. Она отказалась, покачав головой и улыбнувшись.

Они продолжали сидеть рядом, молча глядя друг на друга. Несмотря на языковой барьер, между ними установилась какая-то невидимая связь, рожденная общим чувством опасности и непонимания. Артем чувствовал, что может доверять этой девушке, хотя не знал о ней абсолютно ничего.

"— Ну и ситуация, — пробормотал Артем, в голос, впервые нарушив тишину, которая словно осязаемо висела между ними. — Попал в другой мир, а разговорник дома забыл".

Девушка, конечно, не поняла его слов, но уловила ироничный тон и ответила чем-то на своем языке, ее голос звучал тихо, с легкой насмешкой. Уголки ее губ приподнялись в полуулыбке. Похоже, она не лишена чувства юмора, это успокаивало.

"— Вот бы сейчас гугл-переводчик, — вздохнул Артем, в отчаянии оглядываясь вокруг. — Или хотя бы разговорник для туристов".

Он понимал, что выглядит и звучит абсурдно. Он, программист, человек, живущий в мире высоких технологий, оказался в ситуации, когда не может даже объясниться с другим человеком.

Он снова показал на себя и четко произнес: "Артем". Потом указал пальцем на девушку. Она поняла, о чем он спрашивает, и ответила, приложив руку к груди: "— Лиана".

"Лиана, — повторил он, запоминая ее имя. — Красивое имя".

Он попытался изобразить жестами процесс письма. Может быть, они смогут общаться с помощью рисунков? Лиана следила за его движениями с интересом, словно ребенок, наблюдающий за фокусником.

Когда он закончил свою пантомиму, она покачала головой и развела руками, словно говоря: "Не понимаю".

Артем вздохнул. Не получается. Что же делать? Он огляделся вокруг, ища подсказку. Его взгляд упал на небольшой ручей, который протекал неподалеку.

"Вода! — обрадовался он. — Вода — это универсальный язык!"

Он встал и подошел к ручью, жестами приглашая Лиану следовать за ним. Она не сразу поняла, чего он хочет, но любопытство взяло верх, и она подошла к нему.

Артем опустился на колени у воды и пальцем нарисовал на мокром песке круг. Затем он нарисовал внутри круга точку.

"— Солнце, — сказал он, указывая на рисунок. — День".

Лиана внимательно смотрела на его рисунок, ее лицо было сосредоточенным. Затем она улыбнулась и кивнула, словно говоря: "Поняла".

Артем обрадовался. У них получилось! Он нарисовал еще один круг, но на этот раз закрасил его черным.

"— Ночь, — сказал он, указывая на темный круг. — Луна".

Лиана снова кивнула. Она брала палку и рисовала рядом с его рисунками свои символы — изящные изгибы, похожие на эльфийские руны. Артем не понимал их значения, но он чувствовал, что она пытается найти с ним общий язык.

Они продолжали рисовать на песке, изображая простые вещи — деревья, животных, людей. Постепенно они научились понимать друг друга, хотя их общение было еще далеко от безупречного. Но это было начало. Начало диалога между двумя мирами, двумя культурами, двумя судьбами.

Внезапный рык разорвал хрупкую тишину, которая установилась между ними. Артем и Лиана резко подняли головы, ощутив, как по их спинам пробежал холодок. Из чащи леса, словно порождение самого мрака, вышел огромный волк.

Он был вдвое больше любого волка, которого Артем видел в зоопарках или по телевизору. Его мускулистое тело было покрыто густой, лоснящейся шерстью цвета воронова крыла, а из пасти, полной острых, как бритвы, клыков, вырывалось горячее дыхание. Глаза зверя — два желтых огонька — горели злобным блеском, словно два уголька в ночном костре.

"Варг, — прошептала Лиана, ее лицо стало серьезным. — Опасный хищник. Будь осторожен, Артем".

Артем не понимал ее слов, но интонация и выражение ее лица не оставляли сомнений: им грозила смертельная опасность. Он инстинктивно схватился за ветку, которую подобрал ранее, хотя понимал, что она вряд ли сможет защитить его от этого чудовища.

Варг медленно приближался к ним, не спуская с них горящих глаз. Он шел бесшумно, словно тень, словно призрак, его мощные лапы едва слышно шелестели по опавшим листьям. С каждым его шагом страх в душе Артема усиливался, парализуя его волю, лишая его способности двигаться и думать.

"— Что нам делать?", — выдохнул он, с трудом преодолевая ком в горле.

Лиана не ответила. Она стояла неподвижно, словно статуя, ее взгляд был прикован к Варгу. Она медленно достала из колчана стрелу и вложила ее в тетиву лука. Ее движения были плавными и точными, словно она танцевала древний ритуальный танец.

"— Уходи, — прошептала она, не отводя глаз от зверя. — Беги как можно быстрее".

Артем понял, что она хочет отвлечь Варга на себя, чтобы дать ему шанс спастись. Но он не мог оставить ее одну перед лицом этой опасности. Он не герой, не воин, но он не мог бросить ее на произвол судьбы.

"— Нет, — покачал он головой. — Я не уйду".

Лиана бросила на него быстрый взгляд, полный удивления и благодарности. Но у нее не было времени на споры. Варг напрягся, приготовившись к прыжку. Его клыки блеснули в последних лучах заходящего солнца, словно два осколка льда.

"— Тогда сражайся, — прошептала она. — Сражайся за свою жизнь".

И в тот же миг Варг прыгнул.

<http://tl.rulate.ru/book/111960/4227886>